

«ОФЕЛИЯ, ИДИ В МОНАСТЫРЬ!..»

Жили-были три актрисы. Разные-пре разные. Играли в интересных фильмах и спектаклях, казалось бы, горя не знали, тут тебе и слава, и почет, и уважение... И вдруг (вдруг ли?) одна стала монахиней, другая близка к этому, а третья оканчивает Богословский Свято-Тихоновский институт. Но по порядку.

Ольга Гобзева, ученица Бориса Бабочкина, известна по детски-трогательным, возвышенным женским экранным образам, характерам хрупким и незащищенным. Поединок летчицы, оставшейся душой в военное время, и молоденькой, вполне благополучной журналистки

был вопиюще банален, если бы режиссер Лариса Шепитько не пригласила в фильм «Крылья» Майю Булгакову и Ольгу Гобзеву. Первая погибла в автокатастрофе, вторая живет в Марфо-Мариинской обители —

в женском монастыре в Ивановской области, и лишь изредка появляется «на людях».

Екатерина Васильева — вся воплощение страсти, гротеска, порыва. Кто не вспомнит ее злую и несчастную атаманшу из «Бумбараша» или Придворную Даму из «Необыкновенного чуда»? Судьба дала актрисе яркие роли в модных театральных

постановках. И кто бы мог подумать (если бы она не заявила во всеуслышание с телеэкрана), что Васильева доигрывает во МХАТе последние спектакли, собираясь уйти в монастырь?

Елена Тонунц — прекрасная экранная Шахерезада — снялась в 20-ти фильмах и телеспектаклях. Окончив режиссерский факультет ВГИКа, поставила уже две картины — «Однажды вечером» и «Я тебя никуда не отпущу» — о мрачном тупике души, не знающей света. Не поиск ли выхода из собственных тупиков привел ее в Богословский институт?

Искусство — тоже путь познания истины, только, пожалуй, самый коварный. Его таинственная, пленительная сфера околдовывает, редко выпускающая своих служителей-пленников. Но русских женщин всегда отличала мудрость.

Селев греев. - 1996. - 18-24 апреля (н 12) - с. 3.